

«Байрон, мне Марта много о тебе рассказывала. Это правда, что ты здесь можешь с одного удара уложить кого угодно?» - решил все же нарушить тишину Кён. Разумеется, таких откровений женщина ему не докладывала, но надо же было как-то начать разговор?

«Думаю, она сильно преувеличивает на мой счет.» - Довольно безэмоционально хмыкнул здоровяк.

«По-моему, очень классно, что она такого мнения о тебе, как считаешь?»

«Да, наверное.» - все попытки разговорить мужчину с дребезгом разбивались о стену равнодушия.

{Да его болтливости рыбы позавидовали бы. Придется применять тяжелую артиллерию.} - и уже вслух:

«Мне тут кое-кто рассказал, что у тебя есть замечательный брат, с которым вы отлично ладите...»

Разумеется, он прекрасно помнил, что, по словам Бори, отношения Байрона с братцем были далеки от слова «нормальные», потому и решил пойти от обратного... Однако, реакция мужчины превзошла все ожидания:

«Этот ублюдок! Не дай бог я выберусь отсюда! Я разорву его на десять тысяч кусочков!» - прорычал мгновенно взбесившийся здоровяк.

«Твой брат тебе что-то сделал?» - вот оно, наконец!

«Этот ублюдок выгнал меня из семьи и продал в рабство!»

«Почему продал? В чем ты провинился?»

«В том, что я слабый... Я единственный в семье, кто не смог установить связь с духом! Я проиграл 14-и летнему ублюдку, но разве это повод так поступать? Блядь... Как бесит...» - мужчина буквально задыхался от ненависти. Уже было плевать, что он только что выдал свою подноготную какому-то непонятному пацану - видимо, ему просто хотелось выговориться.

{М-да, мужик явно не большого ума, коль готов выложить свою не самую лицеприятную биографию первому встречному-поперечному. Впрочем, мне это только на руку.} - мысленно хмыкнул Кён, вслух же продолжая напирать:

«Тогда как ты планируешь разорвать его на десять тысяч кусочков, если ты самый слабый в семье?»

Байрон процедил сквозь крепко сжатые зубы:

«Я найду кого-нибудь, кто сделает это вместо меня!»

«Хороший подход, но если он запросто упек тебя в рабство, то, значит, ты не имеешь ни денег, ни особых связей. Как же ты собираешься нанять кого-то за так?»

«Я не знаю.» – Байрон опустил голову, крепко сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

«Видя твою решимость, я готов помочь.»

«Ты?» – во взгляде мужчины читалась насмешка. – «Ты ничем мне не поможешь. Просто забудь об этом.»

«Тут ты ошибаешься... У меня есть очень много влиятельных знакомых вне этой шахты, я могу просто попросить, и они сделают все необходимое.»

Возможно, многие и презирали бы Байрона за то, что он желает отомстить чужими руками, но не Кён. «На войне все средства хороши» – вот его главный принцип.

«Не смеши мои кулаки! Ты хоть понимаешь, как это глупо звучит? Слабый пацан, который находится в рабстве в шахте, рассказывает мне, что у него есть связи! Что же ты тут делаешь? В камушки поиграть пришёл?» – резко ответил здоровяк.

Кён поцокал языком:

«Возможно ты слышал, что меня сюда доставили вне поставок, одного? Как ты думаешь, с чего это мне оказали такую “честь”?»

«Не знаю. О чем это должно говорить?»

«О том, что моя семья, которая меня продала, имеет большое влияние! Среди влиятельных друзей я и буду искать помощи...»

«Хм... Я ничего не понял. Расскажи подробнее...» – уже не так скептически попросил Байрон.

По пути в общую гостиную Кён старательно навешивал лапшу на уши своему доверчивому собеседнику. История получилась максимально жалостливой и обязательно затрагивающей чувства самого здоровяка. Парень поведал, что тоже был самым слабым в семье и, как и Байрон, не смог установить связь с духом, отчего его влияние в доме было на уровне слуг, а то

и ниже. Как жестоко и несправедливо его выставили крайним и коварно сослали в эту дыру, как больно ему было от предательства (в этот момент Кён даже пустил в ход скупую мужскую слезу). Но, несмотря на его статус, у него были сильные друзья (парень раздулся от гордости за себя-любимого), которые наверняка его ищут и, стоит тому лишь знак подать – выполняют все, что ему потребуется.

«Цель оправдывает средства» - и не важно, что в этой небылице нет ни грамма правды, моральная составляющая теряет всякий вес, главное – результат! А Кёну было необходимо сблизиться с Байроном, стать родственными душами, хоть немного.

Простодушный здоровяк был тронут историей парня, ему и в голову не пришло усомниться в правдивости его слов.

«Твоя история полна несправедливости.» – медленно проговорил Байрон, дослушав рассказ. – «На её фоне моя не стоит и упоминания... Я до сих пор не могу понять, почему они это сделали?! Ведь ты так юн...» – недовольно покачал головой, поражаясь людской бездушности, и потрепал парня по волосам: - «Если тебе будет нужна какая-то помощь, ты всегда можешь обращаться ко мне. В конце концов, мы братья по несчастью.»

«Хорошо. Кстати, мои инструменты для работы конфисковали, а новые не выдали... Можешь мне как-то помочь с этим?»

«Не вопрос! Так давай я отправлю тебя в 9-ю группу? Она ответственна за отсеивание духовных камней от прочей руды. Работенка все же полегче, чем киркой размахивать да породу долбить.»

«Я согласен!» - довольно оскалился Кён во все тридцать два.

«Хорошо. К концу рабочего дня я познакомлю тебя с Осипом, он надзиратель 9-й группы, а пока отдыхай. Мне надо получить выручку и раздать её всем надзирателям.» – из солидарности пожал парню лапу на прощание и, запустив его в общую гостиную, запер за Кёном дверь.

Помещение, без особых изысков вырезанное в горе, было огромным – наверное, оно может вместить с пол тысячи человек, а то и больше. В данный момент оно пустовало, все были на работе. К высоким потолкам крепились осветительные кристаллы, тут и там стояли каменные столы, стулья и табуреты. У одной стены было выстроено подобие мини-сцены. Одиннадцать дверей (видимо, вход в «апартаменты»), маленькая дверка в уборную в самом дальнем углу.

{Жаль, что Байрон так торопился – у меня к нему столько вопросов...} – вздохнул Кён, бегло осматривая свое нынешнее «место жительства».

Парень хотел невзначай узнать про области развития, в особенности как активировать все ключи. Вот только было бы очень странно после его рассказов про «влиятельную и властную семью» спрашивать по поводу таких элементарных вещей.

Кён толкнул первую попавшуюся дверь. Внутри стояло около 30 кроватей, на каждой в изголовье повешен значок с именем. Поочередно обойдя каждую и попутно запоминая имена, парень своего «койко-места» не обнаружил и пошел исследовать дальше. В следующей спальне он нашел спящего бледного Майка.

{Бедняга, он не полностью восстановился и теперь ему приходится отлёживаться.}

Кён прекрасно понимал, что если ты не выходишь на работу, то тебе не будут давать еду, следовательно, Майку сейчас не позавидуешь. Увы, помочь он ему ничем не сможет.

Две комнаты из 11 были заперты. {Должно быть, там спальни для надзирателей и лидера.}

Найдя, в конце концов, кровать с пометкой «Кён», юноша позволил себе еще немного поваляться. {Ужин в лечебнице подают в 19-00, а рабочий день начинается с 6 утра и длится 15 часов, учитывая время пути, осталось меньше часа до прихода остальных.}

Хотя никакого подобия часов у него не было, Синергия позволяла с точностью до секунды ориентироваться во времени без всяких приспособлений. Очень удобно.

Синергия так же могла преобразовываться в электрические импульсы, чем парень непременно воспользовался, воссоздав в сознании свою любимую музыку.

Под приятное настроение самое время заняться растяжкой непутёвого организма, но перед этим он стёр деревянный ключ о пол, дабы избавиться от последней улики.

Через час раздался отдалённый звон – конец рабочей смены. Примерно через четверть часа гостиная стала наполняться шумом, под предводительством надзирателей возвращались усталые рабочие. Многие сразу шли по своим спальням и тут же падали в кровати, забываясь мертвецким сном.

Кён вышел в общую гостиную, где тут же был замечен – почти все присутствующие откровенно пялились на юношу. Он решил, что все дело в его юном возрасте, все-таки, сублильный четырнадцатилетка ярко выделялся на фоне накаченных образин. На самом деле, вчера прошёл слухок, что парень, отсутствовавший 3 дня, нашёлся – что само по себе уже было удивительно, - но самым шокирующим стал тот факт, что его метка не работала.

В этой людской суматохе Кён легко заметил Байрона, на ходу разговаривающего с каким-то мужчиной 50-55 лет. Видимо, здоровяк не словоохотлив исключительно с незнакомцами. Подойдя ближе, мужчина помахал рукой:

«Кён! Знакомься, это Осип, заведующий девятой группой и твой новый надзиратель.»

Кён протянул руку:

«Приятно познакомиться.»

Осип пожал в ответ и сурово нахмурился:

«Парень, имей в виду, я очень строгий, когда вопрос касается качества выполняемой работы. Надеюсь, ты меня не подведешь!»

«Я буду стараться!» – серьезно кивнул Кён, изображая из себя энтузиаста-трудоголика.

«Это я и хотел услышать. В первый день недели, перед работой, я проведу тебе краткий курс и выдам все необходимое.» – затем, он попрощался с Байроном и пошёл к своей группе.

«Осип добросовестный мужик. Главное, чтобы ты не отлынивал от работы, или он будет тебя наказывать.» – он зыркнул в спину друга и тихо добавил: «На самом деле, он не хотел тебя брать, исключительно по дружбе пошел мне на уступку.»

«Я всё понимаю. Я не подведу твои ожидания.»

Байрон, кивнув, ушёл к себе в эксклюзивную спальню.

Осип был рабом 2-го ранга, “Надзирателем”. Так как он получает приличный процент от перевыполнения нормы своей группы (да и в силу особенностей характера), он всегда относился крайне дотошно к своим подчиненным. Руководителем он был строгим, но справедливым: за отлынивание наказывал всегда и довольно жестко, но и честно заработанное не зажимал. Такой расклад Кёна вполне устраивал.

Вдруг сзади послышался громкий возглас:

«Сученыш, ты, блядь, где пропадал?»

Кён резко обернулся на крик и увидел быстро приближающегося рослого человека с перекошенным от гнева лицом. На лбу горела метка с именем «Джон». Значит, это тот самый его прошлый надзиратель, которому знатно наподдали за то, что он потерял Кёна. В таком случае, его недовольство вполне понятно.

Высокий мужчина худого телосложения, громко матерясь, быстро приближался к юноше. Прущий как танк надзиратель не мог не привлечь внимания, и теперь все в зале понимающе кивали. Про пропажу этого мальчика всем было давно известно, как и то, что Джон оказался крайним.

Кён, оценив агрессивный настрой бывшего босса, сразу сообразил – словами дело не решится. Придется обороняться.

Варианты убежать или прятаться за спину Байрона не рассматривались, тогда как с его реакцией и навыками движения постоять за себя он сумеет.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/338079>